

УДК 343.97

К ВОПРОСУ О ВЗАИМНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ И ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЛГБТ-СООБЩЕСТВ

Вера Н. Смылова¹. @

¹ Московский государственный гуманитарно-экономический университет, 107150, Россия, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49
@ veramysh@mail.ru

Поступила в редакцию 03.05.2018. Принята к печати 29.06.2018.

Ключевые слова: протестная активность, ЛГБТ-сообщество, гомофобия, взаимная обусловленность, экстремизм.

Аннотация: В статье представлена попытка исследования взаимной обусловленности экстремистских проявлений и протестной активности представителей ЛГБТ-сообществ. Протестная активность как одна из форм проявлений гражданской активности, ее новые методы и формы, половозрастные и демографические признаки участников, в том числе на примере представителей ЛГБТ-сообществ, факторы, способствующие ее проявлению, и последствия являются в настоящее время малоизученными, что обуславливает актуальность исследования. Целью является анализ факторов, влияющих на взаимную обусловленность протестной активности представителей ЛГБТ-сообществ и экстремистских проявлений в отношении них, а также со стороны представителей ЛГБТ-сообществ в качестве ответной реакции. Задачами настоящего исследования являются краткий анализ основных сформированных на данный момент в обществе стратегий поведения представителей ЛГБТ-сообществ; исследование проблемы взаимосвязи и взаимной обусловленности экстремистских проявлений и протестной активности представителей ЛГБТ-сообществ. Проведенное исследование позволило установить, что внутренняя (интернальная) и внешняя (институционализируемая) формы гомофобии, рост протестной активности среди представителей ЛГБТ-сообществ и гетеросексуального общества приводят к проявлениям экстремизма и являются взаимно обуславливающими факторами.

Для цитирования: Смылова В. Н. К вопросу о взаимной обусловленности экстремистских проявлений и протестной активности представителей ЛГБТ-сообществ // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 103–108.

*Друзья мои, вы слишком громко протестуете, чтобы поверить в ваш протест
Кен Кизи. Над кукушкиным гнездом*

В условиях современных политических трансформаций и социально-политической неопределенности в мире все больше осуществляется репрезентация интересов и статусных позиций малых социальных групп, учет интересов различных «меньшинств», приобретающих характерные черты теневого субъекта внутренней политики и общественной жизни [1, с. 92; 2, с. 58; 3, с. 226; 4, с. 116].

Протестная активность как одна из форм проявлений гражданской активности, ее новые методы и формы, половозрастные и демографические признаки участников на фоне многочисленных политических, социально-экономических, духовных преобразований в обществе, в том числе на примере представителей ЛГБТ-сообществ, является малоизученной в настоящее время, что и обуславливает актуальность данного исследования.

Одним из проявлений феномена теневого субъекта в политических процессах является активизация

представителей ЛГБТ-сообществ, позиционирующих себя как социально-культурные движения, стремящиеся добиться изменений в обществе, культуре, законодательстве, выйти в политическую реальность и обеспечить права «сексуальных меньшинств» [1, с. 93].

Аббревиатура «ЛГБТ» («LGBT») возникла в английском языке для обозначения представителей групп (сообществ) так называемых сексуальных меньшинств: лесбиянок (Lesbian), геев (Gay), бисексуалов (Bisexual), трансгендеров (Transgender). В литературе представители ЛГБТ-сообществ именуется «лицами, имеющими нетрадиционную сексуальную ориентацию», «сексуальными меньшинствами», «лицами, имеющими сексуальные отклонения», «третий пол».

В настоящее время отмечается повышение социальной и политической активности данных групп, особенно в условиях перехода представителей ЛГБТ-сообществ от самопрезентации («перформанса узнавания», «каминг-аута») в форме создания клубов, сообществ, групп взаимопомощи и реабилитационных центров для ЛГБТ¹ (Всеукраинская общественная организация «Гей-альянс Украина» («ГАУ»), «ЛАВЕРНА»); проектов (напри-

¹ Специализированный реабилитационный центр для ЛГБТ-людей, страдающих от наркотической и других типов зависимости открыт в Таиланде. 11.01.2018. Режим доступа: <http://www.gay.ru/news/rainbow/2018/01/11-37552.htm> (дата обращения: 13.01.2018).

мер, украинский проект по содействию реализации основных прав и свобод человека и противодействию гомофобии посредством повышения осведомленности общественности, созданный при поддержке посольства Королевства Нидерланды, проект «Креативные протесты» – при поддержке Посольства Германии; российский общественный интернет-проект поддержки гомосексуальных, бисексуальных и трансгендерных подростков – «Дети-404»); сайтов и групп в социальных сетях («Российская ЛГБТ-сеть»; «Género Fluid»); проведения гей-парадов, демонстраций, фестивалей (фестиваль квир-культуры «ОдессаПрайд-2017»); лекций и тренингов (курс лекций «Глобализация гендера и сексуальной ориентации» в Йельском университете; «Ведьмовство и гендер в Раннее Новое время» и «До трансгендеров: гермафродиты в литературе

полу; дискриминация в трудовой сфере (отказ в приеме на работу); дискриминация в области здравоохранения (отказ в предоставлении или некачественное оказание медицинских услуг); применение насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов; дискриминация в сфере образования; дискриминация при пользовании общественным транспортом; нарушение прав в сфере уголовного судопроизводства; а также случаи вынужденного отказа от получения благ и услуг в коммерческих и государственных организациях во избежание конфликтных ситуаций² [8, с. 90–92].

Данные о количестве насильственных преступлений и актов вандализма, совершенных по мотиву ненависти в отношении представителей ЛГБТ-сообщества, представлены Информационно-аналитическим центром «Сова» (таблица)³.

Таблица. Количество насильственных преступлений и актов вандализма, совершенных по мотиву ненависти в период 2007–2017 гг. (по данным ИАЦ «Сова»)

Table. The number of violent hate crimes and vandalism in 2007–2017 (according to the IAC «Sova»)

Характеристика жертв нападения	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Представители ЛГБТ-сообщества	7	7	–	3	3	12	27	9	9	4	10
Общее число пострадавших	692	627	525	463	245	214	238	169	106	93	53

XIX века» в Пенсильванском университете) и иных форм социальной и политической активности – к открытой борьбе за легализацию однополых браков и признанию правового статуса ЛГБТ во всех видах правоотношений, включая как конвенциональные (обращение в ЕСПЧ в связи с нападениями на участников демонстраций в связи с их сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью), так и неконвенциональные формы легализации и отстаивания своих прав (несанкционированные митинги, шествия, внутренняя форма гомофобии, открытые призывы к экстремизму и пр.) [5, с. 137; 6, с. 99; 7].

Анализ ряда публикаций позволяет сделать вывод о том, что политическая активность и конструирование собственной позитивной идентичности представителей ЛГБТ-сообществ вызваны сформированной и устоявшейся у данных групп лиц позицией о наличии и усилении политической и социальной дискриминации в отношении них со стороны общества и государства [1, с. 94; 5, с. 137].

Исследование данных различных источников о нарушении прав представителей ЛГБТ-сообществ раскрывает наиболее распространенные формы дискриминации: нарушение прав из-за несоответствия гендерной (половой) идентичности и признаков внешности паспортному

В научной литературе достаточно широко обозначена позиция о том, что гомофобия фактически становится официальной государственной политикой, порождающей стигматизацию и виктимизацию ЛГБТ, побуждает представителей данного сообщества к поиску новых стратегий в отстаивании и закреплении своих прав, к радикализации и повышению гражданской активности в различных формах ее проявления [4, с. 128–129].

Появлению данной ситуации способствует манипулятивная деятельность ряда средств массовой информации (СМИ) с применением в процессе коммуникации «языка вражды» в форме пропаганды и призывов к дискриминации и насилию, создавая тем самым искаженное представление в обществе о поведении и проблемах ЛГБТ, вследствие чего в обществе повышается уровень гомофобии и стигматизации, отмечается проявление насилия, вплоть до совершения террористических актов⁴. Ответной реакцией представителей ЛГБТ-сообществ становится формирование аналогичных настроений и переход к активным действиям протестного и экстремистского характера⁵ [9, с. 812–813; 10, с. 140].

Оборотной стороной стигматизации и гомофобии в отношении представителей ЛГБТ-сообществ является вовлечение их в экстремистскую деятельность,

² Исследование: в Кыргызстане высокий уровень дискриминации ЛГБТ. 27.07.2017. Режим доступа: <http://theopenasia.net/articles/detail/issledovanie-v-kyrgyzstane-vysokiy-uroven-diskriminatsii-lgbt/> (дата обращения: 17.03.2018).

³ Данные о совершенных по мотиву ненависти насильственных преступлениях и актах вандализма // Сова: Информационно-аналитический центра. Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/database/> (дата обращения: 13.04.2018).

⁴ Исследование: в Кыргызстане высокий уровень дискриминации ЛГБТ. 27.07.2017. Режим доступа: <http://theopenasia.net/articles/detail/issledovanie-v-kyrgyzstane-vysokiy-uroven-diskriminatsii-lgbt/> (дата обращения: 17.03.2018).

⁵ Трагедия в «Бар-Ноар» и радикализация ЛГБТ: взгляд слева // livejournal.com. 17.08.2009. Режим доступа: <http://lgbt-grani.livejournal.com/115729.html> (дата обращения: 17.03.2018).

обусловленное чувством несправедливости, страха, потребностью в политической активности, попыткой удовлетворить свои социально-культурные потребности, стремлением к социальным связям и защите, борьбой за легализацию прав, с предоставлением им недостающей искомой идеологии [5, с. 2–4].

В литературе встречается описание такой разновидности экстремистских проявлений, как «гендерный экстремизм», «гей-национализм», в идеологической основе которых заложены позиции о необходимости устранения всех форм дискриминации по признаку пола и половой идентификации и самоидентификации, вплоть до призывов к открытой гендерной войне [12, с. 13–14; 13, с. 160]. Исходя из позиции конфликтного подхода, экстремизм определяется как способ конфликтного действия, характеризующийся крайними формами насилия, пренебрежением существующими в обществе формальными и неформальными стереотипами конфликтного поведения [14, с. 800].

Анализ структуры дискурса в российских СМИ о ЛГБТ-сообществах наглядно показывает наличие как стигматизирующих, так и виктимизирующих элементов в поведении их представителей [15, с. 80]. Данные выводы косвенно подтверждаются результатами зарубежных и отечественных исследований, в которых констатируется свойственная представителям ЛГБТ-сообществ повышенная суицидогенность, вызванная насилием и отвержением в семье, политической и институциональной гомофобией, травлей, принудительным раскрытием информации («аутинг»); физическим и психическим насилием, социальной, эмоциональной и информационной изоляцией, «общественной агрессией», в своей совокупности приводящими к усилению протестных настроений среди данной категории лиц [14, с. 40–59; 16, с. 10].

ЛГБТ-активисты выступают одной из составных частей оппозиционного движения, в частности как участ-

ники массовых беспорядков 6 мая 2012 г. на Болотной площади в Москве, протестных акций относительно принятия отдельных законодательных актов, проведения Олимпиады в Сочи [17].

Среди основных поднимаемых в публикациях тем относительно представителей ЛГБТ-сообщества наиболее распространенными являются материалы о законодательных актах против «пропаганды гомосексуализма» в Санкт-Петербурге и практика его применения, против «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений» среди несовершеннолетних на федеральном уровне и практика его применения; о дискриминации гомосексуалистов в России; протестная активность в защиту прав ЛГБТ-сообществ; легализация однополых браков и протесты против этого во Франции; протесты против Олимпиады в Сочи 2014 г. и «Евровидения-2014» и пр. [15, с. 75–76].

Внешние факторы, оказывающие влияние на формирование стратегий поведения представителей ЛГБТ-сообществ, дополняются рядом внутрисредовых факторов.

Так, среди представителей ЛГБТ-сообществ отмечается проявление своеобразной интернализированной (интернальной, внутренней) формы гомофобии – гомонегативизма, формируемой у представителей сексуальных меньшинств под влиянием гомофобии общества и выражающейся в проявлениях фобий, негативном, порой брезгливом, отношении к представителям иной «нетрадиционной» сексуальной ориентации [18, с. 132–133].

Согласно зарубежным исследованиям, внешняя гомофобия, интернализуясь, становится фактором возникновения внутренней гомофобии [19, с. 233].

Таким образом, наличие взаимной обусловленности индивидуальных и контекстуальных факторов риска радикализации, протестной активности представителей ЛГБТ-сообществ, гомофобии и экстремистских проявлений можно представить в виде схемы (рис.).

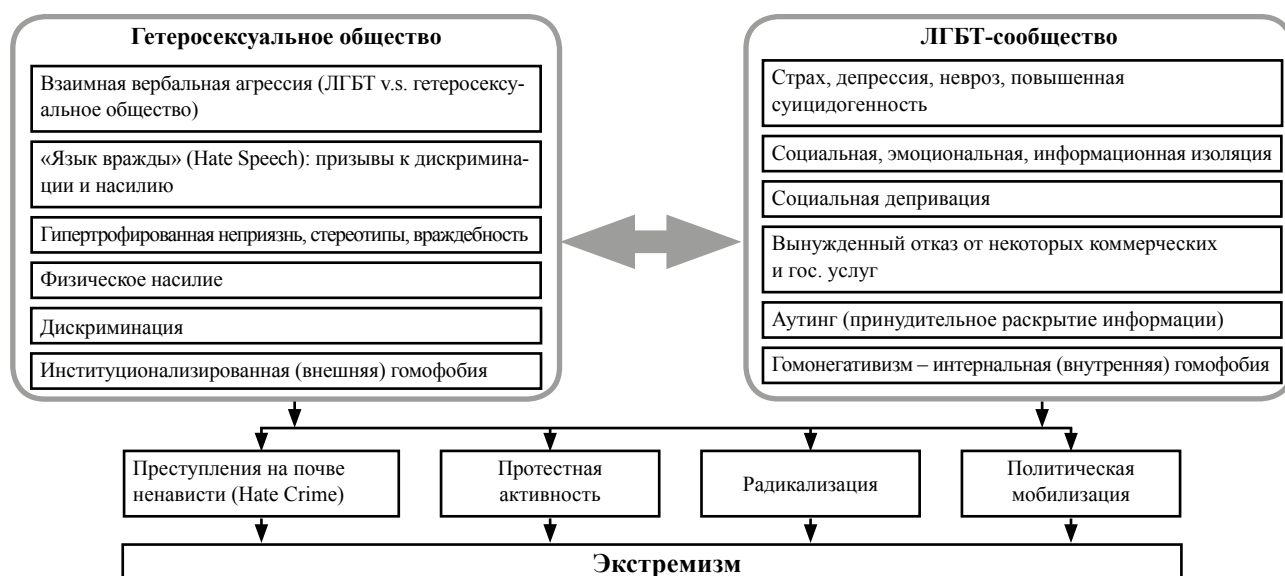

Рис. Взаимная обусловленность индивидуальных и контекстуальных факторов риска гомофобии, радикализации, роста протестной активности и экстремистских проявлений представителей ЛГБТ-сообществ

Fig. Interdependence of individual and contextual risk factors for homophobia, radicalization, growth of protest activity and extremist manifestations of LGBT members

Подводя итоги исследования, нельзя не отметить, что своеобразным парадоксом современного общества является сочетание лояльных настроений к представителям ЛГБТ-сообществ параллельно с сильными гомофобными течениями, приобретающими характер не только социокультурного, но и политико-правового противоборства, «конфронтации» интересов «ЛГБТ-сообщество» VS «гетеросексуальное общество».

Нами установлено, что внутренняя (интернальная) и внешняя (институционализируемая) формы гомофобии, рост протестной активности среди представителей ЛГБТ-сообществ и гетеросексуального общества приводят к проявлениям экстремизма и являются взаимно обуславливающими факторами.

Литература

1. Самыгин С. И., Имгрунт С. И. Квазигендерные группы как теневые субъекты политики в условиях социально-политической неопределенности и динамики идентификационных процессов в гендерной сфере // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6-7. С. 92–97.
2. Швец М. В. Квазигендерные группы в лиминальных политических процессах // Социум и власть. 2013. № 5. С. 58–62.
3. Швец М. В. Теневые субъекты в современных политических процессах: нестандартная и парадоксальная модели // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2013. № 2. С. 225–233.
4. Шульга Р. Возможные стратегии ЛГБТ-движения в России в условиях репрессивной политики властей // На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований / ред.-сост. А. А. Кондаков. СПб., 2014. С. 116–130.
5. Гаврилова Ю. В., Пономарев М. В. Права «меньшинства» в контексте проблем политико-правового развития современного общества // Права человека в современном мире: новые вызовы и трудные решения: Материалы Международной научной конференции (23 октября 2014 г.) / отв. ред. Т. А. Сошникова. М.: МГУ, 2014. С. 132–138.
6. Картунов В. В., Зорина Н. М., Краснова О. Н., Кокотов С. А. Социокультурные и мировоззренческие истоки гомофобии в России // Сервис PLUS. 2015. № 4. С. 91–104.
7. Николаев Г. А. Дело «Вейделанд и другие (Vejdeland and Others) против Швеции» // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 3. С. 66–80.
8. Яшенкова Д., Кириченко К. Нарушения прав трансгендерных людей в России: результаты исследования. СПб.: Проект правовой помощи трансгендерным людям, 2016. 100 с.
9. Автаева Н. О. Язык вражды в современных СМИ: гендерный аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4-2. С. 811–813.
10. Распопова Т. А. Вербальные средства разжигания межнациональной вражды и ненависти в текстах современных СМИ // Ежегодник НИИ Фундаментальных и прикладных исследований. 2011. № 1. С. 139–154.
11. Манукян А. Р., Шхагапсоева М. Х. Насильственный экстремизм и индивидуальные факторы радикализации // Психолог. 2016. № 6. С. 1–8. DOI: 10.7256/2409-8701.2016.6.20852.
12. Бутаева М. А. Дискурс гендерного экстремизма // Социосфера. 2010. № 2. С. 13–14.
13. Петров А. В. Экстремизм: понятие и виды в современной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4. С. 160–164.
14. Стребков А. И., Алейников А. В., Сунами А. Н. Российский молодежный экстремизм: проблемы понимания и противодействия // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. № 4. С. 796–806.
15. Пронкина Е. С. Особенности ЛГБТ-дискурса в российских медиа, инициированного дискуссиями о регулировании сексуальности // Журнал исследований социальной политики. 2016. № 1. С. 71–86.
16. Ворошилин С. И. Расстройства половой идентификации и суицидальное поведение // Суицидология. 2011. № 2. С. 3–11.
17. Простаков С. «Исламское государство» и ЛГБТ-активизм: единство методов и конечных выгодополучателей деятельности // Четыре пера. 27.08.2015. Режим доступа: <http://4pera.ru/~xRR2P> (дата обращения: 13.04.2018).
18. Щелин И. В. Индивидуально-психологические факторы проявления гомонегативизма в молодежной среде // Сибирский психологический журнал. 2013. № 48. С. 131–135.
19. Яныкин А. А., Наследов А. Д. Взаимосвязь личностной гомонегативности и самооотношения у гомосексуалов // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ. 2016. Т. 4. С. 232–238.

INTERDEPENDENCE OF EXTREMIST MANIFESTATIONS AND PROTEST ACTIVITY OF LGBT COMMUNITIES

Vera N. Smyslova¹, @

¹ Moscow State University of Humanities and Economics, 49, Losinoostrovskaya St., Moscow, Russia, 107150

@veramysh@mail.ru

Received 03.05.2018. Accepted 29.06.2018.

Keywords: protest activity, LGBT community, homophobia, interdependence, extremism.

Abstract: The article presents an attempt to study the interdependence of extremist manifestations and protest activity of LGBT communities. Protest activity as a form of manifestation of civic activity, its new methods and forms, gender and age and demographic characteristics of participants, as well as the factors that contribute to its manifestation and its consequences, are currently poorly investigated, especially in case of LGBT communities. The purpose of the current study is to analyze the factors that influence the interdependence of protest activity of LGBT communities and extremist manifestations expressed by them in response or against them. The objectives of the research are a brief analysis of the main behavior strategies of LGBT communities; the study of the problem of interconnection and mutual conditioning of extremist manifestations and protest activity of LGBT representatives. The study has made it possible to establish that the internal (internal) and external (institutionalized) forms of homophobia, the growth of protest activity among LGBT representatives and heterosexual society lead to manifestations of extremism and are interdependent.

For citation: Smyslova V. N. K voprosu o vzaimnoi obuslovlennosti ekstremistskikh proiavlenii i protestnoi aktivnosti predstavitelei LGBT-soobshchestv [Interdependence of Extremist Manifestations and Protest Activity of LGBT Communities]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 2 (2018): 103–108.

References

1. Samygin S. I., Imgrunt S. I. Kvizigendernye gruppy kak tenevye sub"ekty politiki v usloviiah sotsial'no-politicheskoi neopredelennosti i dinamiki identifikatsionnykh protsessov v gendernoi sfere [Quasigender groups as shadow subjects of politics in conditions of socio-political uncertainty and dynamics of identification processes in the gender sphere]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-economic and Social Sciences*, no. 6-7 (2017): 92–97.
2. Shvets M. V. Kvizigendernye gruppy v liminal'nykh politicheskikh protsessakh [Quasigender groups in political processes]. *Sotsium i vlast' = Society and Power*, no. 5 (2013): 58–62.
3. Shvets M. V. Tenevye sub"ekty v sovremennykh politicheskikh protsessakh: nestandardnaia i paradoksal'naia modeli [Shadow subjects in modern political processes: non-standard and paradoxical models]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS = State and municipal management. Scientific notes of SKAGS*, no. 2 (2013): 225–233.
4. Shul'ga R. Vozmozhnye strategii LGBT-dvizheniia v Rossii v usloviakh repressivnoi politiki vlastei [Possible strategies for LGBT movement in Russia in conditions of repressive policy of the authorities]. *Na pereput'e: metodologiya, teoriia i praktika LGBT i kvir-issledovaniia* [At the crossroads: the methodology, theory and practice of LGBT and Queer studies]. Ed. and comp. Kondakov A. A. Saint-Petersburg, 2014, 116–130.
5. Gavrilova Iu. V., Ponomarev M. V. Prava «men'shinstva» v kontekste problem politiko-pravovogo razvitiia sovremennogo obshchestva [Rights of «minority» in the context of problems of political and legal development of modern society]. *Prava cheloveka v sovremennom mire: novye vyzovy i trudnye resheniia: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (23 oktiabria 2014)* [Human Rights in the Modern World: New Challenges and Difficult Solutions: Proc. Intern. Sc. Conf. (October 23, 2014)]. Ed. Soshnikova T. A. Moscow: MGU, 2014, 132–138.
6. Kortunov V. V., Zorina N. M., Krasnova O. N., Kokotov S. A. Sotsiokul'turnye i mirovozzrencheskie istoki gomofobii v Rossii [Socio-cultural and world outlook sources of homophobia in Russia]. *Servis PLUS = Servise PLUS*, no. 4 (2015): 91–104.
7. Nikolaev G. A. Delo «Veideland i drugie (Vejdeland and Others) protiv Shvetsii» [Case «Vejdeland and Others v. Sweden»]. *Precedenty Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka = Precedents of the European Court of Human Rights*, no. 3 (2016): 66–80.
8. Iashenkova D., Kirichenko K. *Narusheniia prav transgendernykh liudei v Rossii: rezul'taty issledovaniia* [Violent extremism and individual factors of radicalization]. Saint-Petersburg: Proekt pravovoi pomoshchi transgendernym liudiam, 2016, 100.

9. Avtaeva N. O. Iazyk vrazhdy v sovremennykh SMI: gendernyi aspekt [Hate speech in modern mass media: the gender aspect]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, no. 4-2 (2010): 811–813.
10. Raspopova T. A. Verbal'nye sredstva razzhiganiia mezhnatsional'noi vrazhdy i nenavisti v tekstakh sovremennykh SMI [Verbal means of inciting ethnic hatred and enmity in the texts of modern media]. *Ezhegodnik NII Fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniy = Yearbook of the Research Institute of Fundamental and Applied Research*, no. 1 (2011): 139–154.
11. Manukyan A. R., Shkhagapsoeva M. Kh. Nasil'stvennyi ehkstremitizm i individual'nye faktory radikalizatsii [Gewalttätiger Extremismus und individuelle Radikalisierungsfaktoren]. *Psikholog = Psychologe*, no. 6 (2016): 1–8. DOI: 10.7256/2409-8701.2016.6.20852.
12. Butaeva M. A. Diskurs gendernogo ehkstremitizma [Discourse of Gender Extremism]. *Sotsiosfera = Sociosphere*, no. 2 (2010): 13–14.
13. Petrov A. V. Ekstremitizm: poniatie i vidy v sovremennoi Rossii [Extremism: the concept and types in modern Russia]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-economic and Social Sciences*, no. 4 (2015): 160–164.
14. Strebkov A. I., Aleinikov A. V., Sunami A. N. Rossiiskii molodezhnyi ehkstremitizm: problemy ponimaniia i protivodeistviia [Russian Youth Extremism: Problems of Understanding and Counteraction]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Russian Journal of Criminology*, no. 4 (2015): 796–806.
15. Pronkina E. S. Osobennosti LGBT-diskursa v rossiiskikh media, initsiirovannogo diskussiiami o regulirovanii seksual'nosti [Features of LGBT-discourse in Russian media, initiated by discussions on regulating sexuality]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki = Journal of Social Policy Studies*, no. 1 (2016): 71–86.
16. Voroshilin S. I. Rasstroistva polovoi identifikatsii i suitsidal'noe povedenie [Sexual identification disorders and suicidal behavior]. *Sotsiologiya = Suicidology*, no. 2 (2011): 3–11.
17. Prostakov S. «Islamskoe gosudarstvo» i LGBT-aktivizm: edinstvo metodov i konechnykh vygodopoluchatelei deiatel'nosti ["Islamic State" and LGBT-activism: unity of methods and ultimate beneficiaries of activities]. 27.08.2015. Available at: <http://4pera.ru/~xRR2P> (дата обращения: 13.04.2018).
18. Shchelin I. V. Individual'no-psikhologicheskie faktory proiavleniia gomonegativizma v molodezhnoi srede [Individual-psychological factors of homonegativity in youth environment]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian Journal of Psychology*, no. 48 (2013): 131–135.
19. Ianykin A. A., Nasledov A. D. Vzaimosviiaz' lichnostnoi gomonegativnosti i samootnosheniia u gomoseksualov [Interrelation of personal homonegativity and self-relationship in homosexuals]. *Nauchnye issledovaniia vypusknikov fakul'teta psikhologii SPbGU [Scientific research of the graduates of the psychology department of St. Petersburg State University]*. Vol. 4 (2016): 232–238.